

А.Н. Толочко

Политическая оппозиция и терроризм

Под политической оппозицией в государстве понимаются различного рода организации, отстраненные от государственной власти, которые не разделяют политику власти, и, соответственно, ведут деятельность, направленную как против этой политики, так и против самой власти, преследуя основную цель – обретение власти [1, 2]. Политическая оппозиция в борьбе за власть нередко прибегает к террористическим акциям. В последние годы рост терроризма в мире принял угрожающие масштабы. Поэтому изучение роли терроризма в деятельности политической оппозиции приобретает особую актуальность.

Условно принято выделять две основные разновидности политической оппозиции: умеренную (системную) и радикальную (несистемную), каждая из которых отличается степенью противостояния государственной власти, формами и методами своей деятельности [2]. Кроме того, можно выделить еще одну, третью разновидность политической оппозиции – экстремистскую.

Умеренная оппозиция выступает с критикой, как правило, отдельных аспектов политики государственной власти и нацелена, прежде всего, на усиление своего политического влияния в государстве посредством демократических процедур – путем включения представителей оппозиции в парламент, правительство, другие органы государственного управления.

Умеренная оппозиция действует легально и имеет все основания для прихода к государственной власти. Это обусловлено тем, что даже в условиях социальной стабильности в государстве она может располагать довольно большой частью поддерживающего электората, которая увеличивается по мере роста социальной напряженности. Умеренная оппозиция не имеет единой идеологической платформы и в организационном отношении может представлять довольно крупные политические блоки, в которые объединяются различные оппозиционные организации, близкие по своим политическим взглядам [2]. Чаще всего такие блоки создаются в периоды повышенной политической активности оппозиции, например, во время проведения предвыборных кампаний.

Умеренная оппозиция публично осуждает терроризм и не имеет каких-либо взаимоотношений с террористическими структурами, однако на деле она далеко не всегда оказывает противодействие деятельности террористических структур, поскольку эта деятельность приводит к дестабилизации общества, в которой любая оппозиция объективно заинтересована.

Радикальная оппозиция проявляет полное неприятие политики государственной власти. Как правило, в условиях социальной стабильности в государстве она располагает довольно малой частью поддерживающего электората и, как следствие, не имеет реальных шансов на значительное усиление своего политического влияния в государстве и, тем более, на приход к власти в результате демократических процедур [2]. Поэтому для завоевания власти она нуждается в существенной дестабилизации общества. При этом радикальная оппозиция нередко прибегает к экстремистским, террористическим акциям, используя их в качестве эффективного инструмента нагнетания социальной напряженности. Радикальная оппозиция имеет устойчивую идеологическую платформу и если в стране существует несколько радикальных оппозиционных организаций с различными идейными взглядами, то они могут создавать

координирующие органы по достижению своих политических целей [2].

Участие радикальной оппозиции в террористической деятельности может быть как косвенным, так и прямым. В первом случае она оказывает различное содействие сторонним террористическим структурам либо сотрудничает с ними, используя их в своих целях. Во втором случае она создает собственные террористические структуры. При этом радикальная оппозиционная организация имеет в своем составе легальное политическое ядро и нелегальную боевую группировку, которая совершая террористические акции, дестабилизирует общество, в то время как политическое ядро обвиняет государственную власть в неспособности обеспечить порядок в обществе, гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан. В зависимости от дальнейшего развития политической ситуации в государстве радикальная оппозиция может прийти к власти в результате демократических процедур, а также осуществить насильственный захват власти с помощью боевой группировки.

Обращение радикальной оппозиции к террористическим методам борьбы, обусловленное стремлением создать крайне напряженную социальную обстановку в государстве, само по себе свидетельствует о политической слабости оппозиции, неспособности прийти к власти законным путем.

Часто радикальная оппозиция старается сохранять в тайне свое участие в террористической деятельности и поэтому «работает в подпольных или полуподпольных условиях, широко использует конспирацию» [2]. Если в состав радикальной оппозиционной организации входит боевая группировка, то последняя часто осуществляет свои террористические акции, не раскрывая собственного авторства [2] (исключения составляют случаи открытого выхода на политическую сцену с целью насильственного захвата власти). Следует заметить, что в последние годы анонимная форма терроризма получает все большее распространение [3, 4].

Стремление радикальной оппозиции обеспечить тайный характер участия в террористической деятельности вызвано тем, что раскрытие ее причастности к терроризму, во-первых, ставит ее вне закона и лишает возможности бороться за власть легально и, во-вторых, существенно уменьшает ее поддержку среди населения, которое в своем большинстве отвергает терроризм как преступное явление. В этой связи уместно привести известное высказывание легендарного кубинского революционера Че Гевары: «Терроризм подрывает то, на чем мы держимся, – контакт с массами» [5]. Подтверждением этих слов являются наблюдаемые в последние годы в мире факты потери исламизмом своего политического потенциала, в том числе в результате поражений в Египте и Алжире, поскольку «террористическое насилие со стороны радикальных исламских групп отталкивает от них население» [4].

В России в начале XX в. многие политические организации делали главную ставку на захват власти в результате массовых беспорядков, спровоцированных террористами. Так, Конституционно-демократическая партия (кадеты), являвшаяся главной партией российской либерально-монархической буржуазии, предприняла максимум усилий для того, чтобы не допустить принятия в Государственной думе резолюции с осуждением терроризма, предложенной премьер-министром П.А. Столыпиным [6].

В Испании в 1960–1970-е гг. проявляла большую активность «Коммунистическая партия Испании» – политическая организация, которая проповедовала марксистско-ленинские идеи, являясь вместе с тем типичным представителем «левого терроризма» [3]. В качестве боевого авангарда этой партии выступали «Революционный патриотический и народный фронт» и «Группа патриотического антифашистского сопротивления первого октября».

На Ближнем Востоке с 1960-х гг. действует Организация освобождения Палестины (ООП), являющаяся законным представителем арабского народа Палестины. ООП формально не использует террористических методов, однако под крылом ООП осуществляют свою деятельность террористические структуры «Хамас» и «Исламский джихад» [3, 4].

В США большую угрозу социальной стабильности создают исламские экстремистские группировки «Исламский круг Северной Америки», «Исламская община Северной Америки», «Мусульманская студенческая организация», которые выступают под началом крупной мусульманской структуры – «Верховный исламский совет Америки» [7].

В Беларуси в 1990-е годы на роль радикальной оппозиции претендовала партия БНФ – Белорусский народный фронт (политическое ядро) с общественным движением «Адраджэньне», молодежной организацией «Малады фронт», подконтрольными «независимыми» профсоюзами и рядом других организаций. БНФ неоднократно осуществлял попытки создания боевых группировок в виде незарегистрированных «союзов военных», «народных дружин», «антифашистских комитетов» и т.п. [2].

Экстремистская оппозиция характеризуется проявлением крайней враждебности к существующей государственной власти и ведет с ней борьбу с использованием всего арсенала методов и средств терроризма. Фактически организации экстремистской оппозиции есть не что иное, как организации политического терроризма. Характерный тому пример – крупнейшая мелкобуржуазная партия в России в начале XX в. – партия социалистов-революционеров (эсеров), которая, осуществляя борьбу за демократические свободы, в качестве главного тактического средства использовала индивидуальный террор и потому находилась на нелегальном положении (до 1917 г.) [4]. В 1970–1980-е гг. в Западной Европе большую активность проявляли террористические организации левого толка, в частности, «Фракция Красной Армии» в ФРГ и «Красные бригады» в Италии [8].

Часто террористические организации с целью получения поддержки среди населения в борьбе за власть пытаются играть на этнических или религиозных чувствах людей. Типичными представителями этнически мотивированного терроризма являются: партия ЭТА – «Страна басков и свобода» в Испании – борется за независимость Басконии [3], Курдская рабочая партия в Турции – борется за независимость Курдистана [4], Ирландская республиканская армия (ИРА) – борется за присоединение к Ирландии Ольстера (Северной Ирландии) [3]. В свою очередь, типичными представителями религиозно мотивированного терроризма являются многочисленные исламские организации [4], которые в 1990-е гг. разожгли очаги исламской террористической войны в Египте, Алжире, Боснии и Герцеговине, Косове, Чечне, Ливане, Йемене, Саудовской Аравии, Таджикистане, Узбекистане и ряде других стран и регионов, где господствует религия ислама. В этот же период радикальные исламисты захватили власть в Судане, Малайзии и Афганистане.

Как радикальная, так и экстремистская оппозиция для развития террористической деятельности активно используют различные механизмы внешней поддержки из-за рубежа, включая военно-техническую, специальную и военную помощь [2]. В период «холодной войны» СССР, ГДР, Куба поддерживали левые террористические организации в ряде стран мира, а также палестинских террористов; в свою очередь, США поддерживали антикоммунистические движения террористического толка, главным образом в Латинской Америке и Афганистане (активную помощь афганским террористам также оказывали Саудовская Аравия и Пакистан) [4]. В 1999 г. США оказали существенную поддержку югославской политической оппозиции при свержении режима

С. Милошевича, включая подготовку боевых группировок для захвата ключевых объектов [2]. В последние годы непосредственную государственную поддержку террористам оказывают Иран, Сирия, Ливия, Судан и некоторые другие страны. В значительной мере благодаря поддержке Пакистана не утихают сепаратистские движения в индийских штатах Пенджаб, Джамму и Кашмир [3]. В настоящее время преступные организации стран СНГ активно сотрудничают с итальянской и североамериканской мафией, колумбийскими наркокартелями, азиатскими преступными группировками, в частности, из стран «Золотого треугольника» (Мьянма, Лаос, Таиланд) и «Золотого полумесяца» (Афганистан, Иран, Пакистан) [9].

Нередко террористы осуществляют свою деятельность под благородными лозунгами борьбы за свободу, демократию, национальную независимость. В этой связи обращает на себя внимание неоднозначность оценок, которые даются боевым действиям исламских вооруженных группировок против коалиционных войск в Ираке: по мнению одних террологов, эти действия являются проявлением актов терроризма [4], по мнению других – национально-освободительной борьбой [5]. Значительную роль в развитии терроризма сыграла доктрина партизанской войны, разработанная в Китае в 1930-е гг. Мао Цзэдуном [4]. В ней, в частности, большое значение придавалось формированию так называемого «партизанского очага», который, как планировалось, мог стать своего рода эпицентром партизанско-террористической деятельности. Практическая реализация этой доктрины способствовала победе коммунистов в гражданской войне в Китае в 1946–1949-х гг. Тактические приемы Мао Цзэдуна были взяты на вооружение левыми террористами Латинской Америки в 1960-е гг., а в последнее время они используются в России чеченскими боевиками [4].

Серьезную озабоченность вызывает то обстоятельство, что, как правило, и радикальная, и экстремистская оппозиция стремятся привлекать в свои организации молодежь. В России довольно большим влиянием среди молодежи пользуется созданная в начале 1990-х гг. экстремистская Национал-большевистская партия, которая, делая ставку на молодое поколение, постоянно «подчеркивает симпатии ко всем нонконформистским молодежным движениям – анархистам, панкам, скинхедам, по мере возможности вбирая их в свои ряды» [10]. Активное участие российской молодежи в политической оппозиционной деятельности в 1990-е гг. стало следствием сложившегося в стране глубокого экономического, социального и духовного кризиса, который вызвал большую протестную волну в молодежной среде. В это время в России создаются многочисленные молодежные организации экстремистского толка, среди которых наибольшей активностью отличаются организации левого экстремизма, такие, как Рабоче-крестьянская красная армия, Московское советское антифашистское общество, Российский коммунистический союз молодежи, Революционный военный совет, Новая революционная армия и др. [10]. В последние годы большое беспокойство вызывают террористические действия российских скинхедов, включая разбои, зверские избиения и убийства, совершаемые ими на почве расизма и национализма [11]. В Беларуси в 1990-е гг. молодежь находилась под значительным влиянием БНФ, который всячески стремился втянуть в орбиту своей политической деятельности различные молодежные организации, к числу которых относились, прежде всего, «Малады фронт», а также «Молодое возрождение», «Европейский путь», «Белорусские молодые консерваторы», «Ассоциация молодых предпринимателей», «Компьютерное творчество», «Белорусская музыкальная альтернатива» [2].

Таким образом, политическая оппозиция в государстве характеризуется разнообразием форм и методов своей деятельности, анализ которых позволя-

ет выработать более эффективные меры противодействия оппозиции. Особую опасность представляет террористическая деятельность радикальной и экстремистской оппозиции, борьба с которыми требует принятия государственной властью специальных мер, направленных на прекращение не только этой деятельности, но и причин, ее порождающих. Одним из важнейших факторов усиления государственной власти является стабильность общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Курбанов, А.Р.** Политическая оппозиция: теоретико-методологические аспекты / А.Р. Курбанов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2005. – № 5. – С. 90–93.
2. **Ильин, М.В.** Управление: государство, политика, безопасность: монография / М.В. Ильин [и др.]. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 284 с.
3. **Лукаевич, Е.В.** Современный терроризм: новые формы и методы в условиях развития научно-технической революции: дис. ... канд. полит. наук / Е.В. Лукаевич. – М.: Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова, 2005. – 171 с.
4. **Федоров, Ю.** Современный терроризм: особенности и перспективы / Ю. Федоров // Аналитические доклады. Научно-координационный совет по междунар. исследованиям МГИМО (У) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – № 1. – 84 с.
5. **Степанова, Е.** Многообразие и трансформация терроризма: с интернационалом и без / Е. Степанова // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 7. – С. 109–119.
6. **Суворов, А.И.** Политический терроризм в России XIX – начала XX века. Истоки, структура, особенности / А.И. Суворов // Социологические исследования (СОЦИС). – 2002. – № 7. – С. 54–61.
7. **Дюбаев И.** Экстремистские группировки в США: исламский фактор / И. Дюбаева // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2007. – № 1. – С. 107–112.
8. **Требин, М.П.** Терроризм в XXI веке / М.П. Требин. – Минск: Харвест, 2003. – 816 с.
9. **Меркушин, В.В.** Противодействие транснациональной организованной преступности / В.В. Меркушин; под общ. ред. В.Ф. Ермоловича. – М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. – 256 с.
10. **Бааль, Н.Б.** Экстремистские молодежные организации в современной России / Н.Б. Бааль // История государства и права. – 2007. – № 17. – С. 4–6.
11. **Тарасов, А.** Экстремисты: по вызову / А. Тарасова // Свободная мысль – XXI. – 2003. – № 7. – С. 63–75.

S U M M A R Y

In the article the questions and problems connected with the interpretation and classification of political opposition and terrorism are considered. The given factual material and the authors' interpretation reveal the danger of radical and extremist opposition and modern terrorism for the state power. The contents of the article are bound up with the events in the Middle East, the USA, Spain, Russia and the Republic of Belarus.

Поступила в редакцию 14.03.2008